

В тот же миг поток неистового пламени, словно разверзшиеся небеса, окутал клетку, воздвигнутую Шао Яном и его спутником. Кроваво-алые языки огня полыхали с пугающей, порочной яростью, и весь небосвод озарился неестественно ярким светом от небесного огня, вызванного Хуан Цзиньхуань!

Юйхуан с пронзительным криком взмыла ввысь и яростно захлопала крыльями, заливая ночное небо потоками пламени.

— Бесчинство! — Слепая старуха поначалу полагала, что это лишь детская перепалка, и хотела закрыть на неё глаза. Однако дети зашли слишком далеко: мелкая ссора обернулась столь жестокими попытками убить друг друга.

В мгновение ока поднялся шквальный ветер, чернильное небо озарилось вспышкой, и бушующее пламя бесследно исчезло.

Старуха лишь взмахнула рукой, и клетка, доселе намертво державшая Юйхуан, рассыпалась в прах.

Хуан Цзиньхуань, сжимая в руках Веер Семи Сокровищ Подземного Пламени, позвала Юйхуан.

Услышав зов, птица издала протяжный крик, забила крыльями и начала стремительно уменьшаться, пока не превратилась в золотую заколку, опустившуюся прямо в ладонь своей хозяйки.

— Дети, время позднее, ступайте отдыхать! Наберитесь сил, завтра в академии смотрите не опоздайте! — Слепая старуха стояла перед ними, и хотя лицо её выражало доброжелательность, у всех присутствующих внутри всё похолодело от страха.

Только что они видели, как эта дряхлая слепая старуха одним словом пресекла безумие: небо прояснилось, небесный огонь погас, а клетка развалилась. Её уровень совершенствования, должно быть, достиг ступени Золотого Бессмертного!

— Слушаемся! — Все почтительно поклонились и один за другим поспешили удалиться.

— Вэй Аянь, Хуан Цзиньхуань, Шао Ян, Сыкун. Вы четверо останьтесь! — от одного этого небрежно брошенного слова их четверых пробрала дрожь.

Хуа Цзайцзю, увидев это, с тревогой взглянул на Вэй Аянь:

— Цзюни, кажется, тебе не избежать наказания!

Вэй Аянь, услышав это, с улыбкой похлопал его по плечу:

— Чего бояться? Разве мало меня в детстве отец порол? Я не ты, неженка, у которого от одного удара кнута след на неделю остаётся. У меня кожа толстая!

Несмотря на слова Вэй Аянь, Хуа Цзайцзю не переставал волноваться:

— Я приготовлю для тебя в комнате лучшую мазь из персиковых цветов, она поможет, ни одного шрама не останется!

— Обойдусь без мази! — беспечно рассмеялась Вэй Аянь. — Лучше припаси для меня кувшин отменного вина из персиковых цветов! — Сказав это, она развернулась и зашагала прочь, даже не оглянувшись.

Глядя ей вслед, Хуа Цзайцзю с чувством вины теребил край своей одежды. Если бы не его бесполезность, Вэй Аянь не пришлось бы постоянно вступать в драки ради него.

В это время группа других учеников, бросив на Хуа Цзайцзю пренебрежительные взгляды, двинулась вперёд. Собравшись в кучку, они принялись шушукаться:

— Я с малых лет изучаю искусство чтения по лицам. Только что я взглянул на него и вычислил, что судьба этого Хуа Цзайцзю — удел призрачного духа. Это редчайший рок, с древних времён лишь Дацзи, погубившая целое царство, была отмечена такой же печатью!

— Что? — изумились остальные. — Но Дацзи ведь была лисой-оборотнем, а Хуа Цзайцзю — лишь Дух персика бессмертия!

— Глупцы! — парень, определивший судьбу Хуа Цзайцзю, с недовольством закатил глаза. — Судьба даруется небом, и вовсе не обязательно быть из рода девятихвостых лис, чтобы нести в себе печать призрака. Я уверен, Хуа Цзайцзю ждёт тот же путь, что и Дацзи! — С этими словами юноша по-стариковски погладил свою несуществующую длинную бороду.

Остальные презрительно фыркнули:

— Цихуан, у тебя что, борода выросла? Чего корчишь из себя важную персону?

— Вы... — в ярости воскликнул Цихуан. — Мой отец сказал, что через триста лет у меня обязательно появится борода!

— Весь ваш род Цихуан — сборище чокнутых безумцев! — Цзюфэн подошла к нему и свысока бросила: — Те шарлатаны в миру, что выдают себя за небожителей, в большинстве своём — просто мошенники, практикующие твоё Искусство Цихуан. А ты, недоучка, смеешь молотить чепуху прямо у нас на глазах! Твой уровень совершенствования позволяет тебе разглядеть печать призрака? Иди остынь где-нибудь в другом месте!

— Ты... — от ярости лицо Цихуана позеленело. Он хотел было замахнуться на Цзюфэн, но сам был лишь практикующим физиогномику, разве мог он тягаться с Цзюфэн, у которой девять голов?

Видя, как Цихуан попал впросак, остальные не смогли сдержать смеха и принялись потешаться над ним вовсю.

<http://bllate.org/book/19136/1879491>